

ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ «КОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО КОНСЕРВАТИЗМА В ЗАПАДНО-ГЕРМАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье рассматривается проблема места и роли «консервативной революции» в Веймарской республике в истории немецкого консерватизма в интерпретации западно-германской гуманитарной мысли. Автор делает вывод о том, что подходы западно-германской историографии к трактовке проблемы преемственности «консервативной революции» в истории немецкого консерватизма эволюционировали в зависимости от общественно-политического и историографического контекста.

Ключевые слова: историография ФРГ, «консервативная революция», немецкий консерватизм.

Характерной чертой современной гуманитарной и общественно-политической мысли стало возрастание интереса к такому феномену европейского консерватизма первой половины прошедшего столетия, как «консервативная революция». Современный отечественный исследователь данной проблематики С. Г. Алленов отмечает в этой связи «ренессанс революционно-консервативной идеи» [2003. С. 93]. Впрочем, феномен «консервативной революции» незримо присутствовал в духовной и политической жизни послевоенной Европы. Вклад ее видных представителей в различные сферы западной культуры настолько весом, что, занимаясь проблемами новейшей истории идей, истории философии XX столетия, политологии и т. д., невозможно игнорировать их труды. В политическом отношении идеологии «консервативной революции» подпитывали правоконсервативные силы в ФРГ, «новых правых» во Франции, итальянских неофашистов.

Центральное место в истории «консервативной революции» принадлежит ее немецкому варианту. В западно-германской историографии, с момента ее становления, в рамках концепции «преодоления прошлого» началось интенсивное изучение интеллектуального и политического наследия «консервативной революции». Такие западно-германские исследователи, как А. Молер, К. Зонтхаймер, Х. Герстенбергер, К. Ленк,

Ш. Бройер, Р. П. Зиферле и др. внесли существенный вклад в изучение ее истоков, специфики, идеологии [Mohler, 1994; Sontheimer, 1992; Gerstenberger, 1969; Lenk, 1989; Breuer, 1993; Siefertle, 1995]. Задача данной статьи – рассмотреть, как в западно-германской научной литературе интерпретировалась одна из основополагающих проблем в историографии «консервативной революции» – проблема ее континуитета (преемственности) в истории немецкого консерватизма.

Как известно, идеологи «консервативной революции» (О. Шпенглер, А. Мёллер ван ден Брук, Э. Ю. Юнг, Э. Юнгер и др.) самым решительным образом отделяли себя от консерватизма кайзеровской эпохи. Они неоднократно писали о его крахе и считали только себя выразителями истинного немецкого консерватизма. В историографии ФРГ нет единой точки зрения на проблему континуитета «консервативной революции» в истории немецкого консерватизма. Разброс мнений по этому вопросу можно условно расположить между взглядами Молера, для которого «консервативная революция» была единственным течением немецкого консерватизма в Веймарской республике, и Герстенбергер, которая вообще отрицала ее консервативный характер.

С момента своего первого издания в 1950 г. книга Армина Молера вызвала широкий научный и общественный резонанс [Mohler,

1994]. Она принадлежит к числу длинной череды послевоенных работ германских консерваторов, в которых предпринимались попытки самооправдания их позиции перед и в годы Третьего рейха, а самого Молера нередко называли «революционным консерватором» последнего призыва. Под «консервативной революцией» Молер подразумевал «духовное движение обновления, которое покончило с оставшимися позади руинами XIX столетия и пыталось создать новый порядок жизни» [Ibid. S. 28]. Молер тесно увязывал «консервативную революцию» с немецким движением протеста, возникшем в XIX столетии как реакция на Великую французскую буржуазную революцию. Его представители пытались интеллектуально обосновать особый путь исторического развития Германии. «Консервативная революция» стала важнейшей частью этого немецкого движения.

Труд немецкого эмигранта Клеменса фон Клемперера стал второй значительной работой о «консервативной революции» в западной гуманитарной мысли, написанной после Второй мировой войны (первое издание книги на английском языке вышло в 1957 г.). Сам автор избегал употреблять этот термин, говоря о германском неоконсерватизме в Веймарской республике. Клемперер, как и Молер, выводит духовные истоки «консервативной революции» из идейно-политических течений XIX столетия. Кризис немецкого консерватизма, который в конечном итоге привел его к духовной и политической капитуляции перед фашизмом, наметился еще в середине XIX столетия [Klemperer, 1962. S. 40]. Согласно Клемпереру, спецификой немецкого консерватизма было большое влияние на его идеологию и политику представлений и ценностей «старого среднего класса». Неоконсервативное движение, по мнению ученого, возникло в Веймарской Германии на волне радикализации немецкого консерватизма, которая придала ему экстремистские формы. Вторым направлением радикального консерватизма в Веймарской республике стал национал-социализм. Клемперер отмечал, что неоконсерватизм в Веймарской республике, в отличие от национал-социализма, имел глубокие исторические корни [Ibid. S. 240].

В 1962 г. вышел первым изданием фундаментальный труд видного либерального политолога ФРГ Курта Зонтхаймера «Анти-

демократическая мысль Веймарской республики. Политические идеи немецкого национализма между 1918–1933 годами» [Sonthheimer, 1992]. По своей основательности, охвату проблематики, привлечению источников книга Зонтхаймера не уступала работе Молера, но в отличие от нее была написана с либерально-демократических позиций. Впервые в гуманитарной мысли ФРГ Зонтхаймер представил широкую палитру антидемократической мысли Веймарской Германии, рассмотрев ее предпосылки, главные направления и основополагающие идеи.

Идеологию «консервативной революции» и смежных с ней течений (национал-большевизма, революционного национализма) он анализирует в совокупности основных идеологов немецких правых в Веймарской республике, к числу которых относил: процесс политизации иррациональности, антилиберальную государственную мысль, ожидание будущего «вождя» немецкого народа и миф о новом рейхе. В такой трактовке «консервативная революция» представляла как конфликт между «старым» консерватизмом и неоконсерватизмом. В основе этого противостояния лежало новое чувство жизни и истории, которое развивалось в русле послевоенного национализма. «Консервативная революция» была направлена против либерально-демократических ценностей Запада. «Эта революция, – писал Зонтхаймер, – радикальная революция, она говорила решительное нет либерально-демократической эпохе» [Ibid. S. 120].

В конце 1960-х гг. оригинальную трактовку «консервативной революции» предложила молодая исследовательница-политолог Хайде Герстенбергер (1940 г. р.). Ее небольшая, новаторская работа, созданная на основе диссертации, была попыткой проанализировать феномен «консервативной революции» с леволиберальных и социал-реформистских позиций [Gerstenberger, 1969]. Благодаря нетривиальной авторской концепции, книга Герстенбергер прочно вошла в число классических текстов о «консервативной революции».

Суть концепции, предложенной исследовательницей, составляет идея об идеологии «консервативной революции» как выразительнице взглядов и настроений представителей «старого» среднего класса Германии, в первую очередь так называемого образо-

ванного среднего класса (*Bildungsbürgertum*), или, как их называет Герстенбергер, «академиков» – особого социального феномена немецкой истории второй половины XIX – первой трети XX веков. В условиях социально-экономического и психологического кризиса в Веймарской республике идеология «революционного консерватизма» выполняла функцию обоснования ценностей этой интеллектуальной элиты.

«Революционный консерватизм» принадлежал, согласно Герстенбергер, к традиции охранительных идеологий буржуазно-либерального характера. В проявлении феномена «революционного консерватизма» она усматривает выражение либерально-реакционной идеологии, приверженцы которой мечтали вернуться в эпоху домонополистического капитализма [Gerstenberger, 1969. S. 145–146]. В интерпретации Герстенбергер идеологию «революционного консерватизма» следует относить к протофашистским идеологическим течениям, но с той оговоркой, что «революционный консерватизм» исторически шире фашизма.

Таким образом, Герстенбергер предвосхитила знаменитую концепцию консерватизма греческого исследователя Панаётиса Кондилиса, который утверждал, что консерватизм как феномен ушел в историю вместе с уходом с идеологической и политической сцены дворянства. То, что мы называем консерватизмом, применительно к правым течениям конца XIX–XX вв. имеет с ним мало общего, а является выражением ортодоксального либерализма [Kondyles, 1986].

В 1971 г. вышел теоретический труд обобщающего характера по истории немецкого консерватизма философа и социолога Мартина Грайффенхагена «Дилемма консерватизма в Германии» [Greiffenhagen, 1971]. Автор не обошел стороной и «консервативную революцию», которую определил как последнюю фазу специфического немецкого консерватизма [Ibid. S. 243–244], отмечая при этом романтическое восприятие действительности ее идеологами. «Консервативная революция» была смертельным прыжком немецкого консерватизма, потерявшего после 1918 г. связь времен и то, что должно подлежать сохранению. В этом жесте отчаяния немецкому консерватизму ничего не осталось делать, как стать революционным [Ibid.].

Проблема континуитета «консервативной революции» в истории немецкого консерватизма не прошла мимо внимания ее крупнейших европейских исследователей. Так, например, ведущий французский специалист в области изучения немецкого варианта «консервативной революции» Луи Дюпё определял ее суть как выражение идеологии «новых правых» в Веймарской республике. «Консервативная революция» возникла не случайно. Она была продолжением идеалистической и националистической критики, распространенной в кайзеровскую эпоху [Dureux, 1985. S. 18]. По мнению Дюпе, в мировоззрении «консервативных революционеров» смешались черты универсальной европейской контрреволюции и специфика немецкого образа мышления [Ibid. S. 19].

В современной германской историографии проблема исторического континуитета «консервативной революции» вновь стала одной из основных и вызвала острую полемику. В 1989 г. появилось обобщающее исследование известного политолога Курта Ленка по истории немецкого консерватизма [Lenk, 1989]. Третья часть книги, где Ленк рассматривает консерватизм в Веймарской республике, целиком посвящена «консервативной революции». Тем самым он изначально признает ее репрезентативность как основного направления консерватизма в Веймарской Германии.

Однако Ленк не принимает полностью существование феномена «консервативной революции» как такового. По его мнению, несмотря на то, что «консервативная революция» в мировоззренческом и политическом отношении расходилась с классическим немецким консерватизмом XIX столетия, сам термин не отражает реального положения в лагере немецких консерваторов в Веймарской республике [Ibid. S. 110]. Как полагает Ленк, под «консервативной революцией» в большей степени следует понимать политическое, нежели идеологическое движение консервативных авторов. Таким образом, как нам представляется, Ленк предпринимает попытку расширить понимание феномена «консервативной революции». С одной стороны, она классифицируется им как одно из течений немецкого консерватизма в Веймарской Германии. С другой – под «консервативной революцией» следует понимать общую тенденцию

радикализации мировоззренческих и политических установок немецкого консерватизма 1920-х – начала 1930-х гг.

Ленк приходит к выводу о том, что радикализация консерватизма в Веймарской республике была связана с возрастающим напряжением между духовными (от себя добавим – и политическими) поисками консерваторов и новыми явлениями жизни. «Консервативная революция отражала всеобщие тенденции, которые следует считать типическими для эпохи между двумя мировыми войнами», – пишет он по этому поводу [Lenk, 1989. S. 111]. Поэтому она, унаследовав определенные черты предшествующего этапа развития немецкого консерватизма, являлась некой его новой радикальной формой. Ленк выделяет следующие черты сходства классического немецкого консерватизма XIX столетия и «консервативно-революционного» мировоззрения: антиплюрализм, противопоставление принципа порядка принципу анархии (читай демократии), абсолютизация государства (наследие правого гегельянства).

В 1993 г. вышла книга известного немецкого специалиста в области истории идей Штефана Бройера «Анатомия консервативной революции», которая во многом определила дискуссию в германской историографии 1990-х гг. по этой проблематике. Оригинален уже сам подход Бройера к рассмотрению «консервативной революции». Его главный тезис звучит следующим образом: «“Консервативная революция” могла быть чем угодно, но только не “консервативной революцией”» [Breuer, 1993. S. 5].

В своей оценке немецкого консерватизма кайзеровской эпохи и периода Веймарской республики Бройер придерживается взглядов на сущность консерватизма вышеупомянутого греческого философа и политолога Кондилиса. Другой методологической основой исследования Бройера стала теория модернизации, которую он понимает как комплексный переход к буржуазному обществу. Бройер выделяет два этапа европейской модернизации – простой и рефлексивный. Первый сформировал буржуазное общество в целом. Второй – стал результатом кризиса буржуазного сознания в период становления массового индустриального общества.

Как полагает Бройер, несмотря на трудности и противоречия модернизации, немцы

уже к концу XIX столетия в основном были буржуазной нацией, а немецкий консерватизм к этому времени носил буржуазный характер, хотя и отличный от принципов классического либерализма. По мнению Бройера, Германия конца XIX – начала XX в. не страдала дефицитом буржуазности [Ibid. S. 25].

Чем же тогда была «консервативная революция» на фоне буржуазно ориентированного консерватизма Веймарской Германии? Ответ Бройера очевиден. Он считает «консервативную революцию» одним из проявлений кризиса буржуазного сознания в форме нового национализма, родившегося в недрах массового общества, стремившегося разрушить партикулистские узкоклассовые интересы «старого» консерватизма и рассматривающего нацию как единое целое. Более того, он полагает, что необходимо отказаться от самого понятия «консервативная революция», так как оно скорее запутывает рассматриваемый феномен, чем проясняет его [Ibid. S. 18–82].

Тезис Бройера о буржуазном характере германского консерватизма и национализма представляется не лишенным противоречий. Как известно, именно германские консерваторы были той общественной силой, которая оказывала наиболее активное сопротивление политической модернизации страны. Учреждение буржуазно-демократической Веймарской республики вызвало крайне негативную реакцию консервативно настроенного истеблишмента Германии и способствовало его идеологической и политической радикализации. «Консервативная революция» стала едва ли не самой радикальной формой интеллектуальной и политической мысли Веймарской Германии, которая отвергала любое проявление буржуазно-демократических и либеральных ценностей. Проведя анализ основных идеологем «консервативной революции», Бройер был вынужден признать, что главным врагом «консервативные революционеры» считали в первую очередь не левые политические идеологии, а либерализм.

В своих дальнейших работах Бройер от рассмотрения частных проблем «консервативной революции» перешел к изучению общих вопросов идеологии и сущности германского консерватизма последней трети XIX – первой половины XX в. Логическое завершение концепция германского консер-

ватизма Бройера получила в монографии «Основные позиции немецких правых 1871–1945 гг.» [Breuer, 1999].

Как и в «Анатомии консервативной революции», в «Основных позициях немецких правых...» за основу своих теоретико-методологических построений Бройер берет теорию модернизации. Согласно Бройеру, любой общественный процесс, в том числе и процесс модернизации, имеет свою противоположность, которая сохраняет характерные черты феномена. Антимодернизм стал продуктом модерна и в этом смысле являлся его частью. Он выражал стремление определенных слоев общества к возврату традиционной целостности и формированию положительной программы, направленной против прогрессирующего модернизма. Характерными чертами такой программы были: идея восстановления стабильной системы в социальной области, система автаркии в экономике, которая должна заменить капиталистический рынок, идея опоры на авторитет и харизму в области развития политической системы.

Как полагает Бройер, именно в широком интеллектуальном и политическом поле «прогрессивного модернизма» и «реакционного модернизма» располагаются главные идеологические направления немецких правых [Ibid. S. 25]. Он выделяет несколько идеальных типов правой мысли Германии с 1871 по 1945 г.: «старый» национализм, «новый» национализм; планетарный империализм, неоаристократизм, религиозный и эстетический фундаментализм [Ibid. S. 26–29]. В подобной классификации идеи «консервативной революции» оказываются разбросанными между направлениями, обозначенными Бройером. Он вообще предлагает отказаться от употребления термина «консерватизм» [Ibid. S. 27]. Однако та классификация идейно-политических направлений немецкого консерватизма в Веймарской республике, которую предложил Бройер, представляется малоубедительной и весьма сложной. Бройер и сам зачастую не может четко определить идейную принадлежность деятелей «нового» германского национализма, которые одновременно проходят у него как представители различных идеологических течений.

Проблема выявления модернистских черт «консервативной революции» находится также в центре внимания работы Рольфа

Петера Зиферле [Sieferle, 1995]. Этот исследователь пытается обнаружить за проявившимися внешними формами «модернистского» сознания «консервативных революционеров» их общее восприятие современности. Параллельно он рассматривает мировоззренческие и идеологические установки радикального консерватизма в Веймарской Германии.

Истоки «консервативной революции» Зиферле усматривает в реакции части крайне правых на кризис либерализма и социализма конца XIX – начала XX в., когда становление «массового общества» потребовало нового опыта преодоления политических конфликтов [Ibid. S. 11]. «Новое» общество разрушало привычные представления о социальной действительности и продемонстрировало, что социальное действие может исходить не только со стороны разумного индивидуума. В этом обществе социальные процессы приобретали собственную логику развития, а на смену категории «индивидуум» пришли категории «класс», «нация», «раса». В этих условиях, по мнению части правых, порождение капитализма – либеральный индивидуализм – возможно и необходимо преодолеть только надындивидуальным коллективным субъектом [Ibid. S. 12–13].

По словам Зиферле, несмотря на то, что изначально «консервативная революция» и идейно близкий к ней национал-социализм причислялись противниками к реакционным и антимодернистским течениям, они, как это ни парадоксально звучит, принадлежат модерну [Ibid. S. 198–199]. Исследователь полагает, что «консервативную революцию» и национал-социализм следует понимать в проблемном поле современности. Оба этих идеологических и политических направления радикального германского консерватизма были настолько современны, насколько было современно общество, породившее их.

Наиболее парадоксальную трактовку «консервативной революции», ее роли и места в истории немецкого консерватизма предложил историк и политолог Раймунд фон Бусше [Bussche, 1998]. Автор попытался переосмыслить подходы и концепции западно-германской гуманитарной мысли к истории немецкого консерватизма, особенно конца XIX – первой половины XX в. По мнению Бусше, любое обращение к изуче-

нию истории немецкого консерватизма в гуманитарной мысли ФРГ следует рассматривать не в контексте проблемы «дилемма консерватизма в Германии», а собственно как дилемму исследования самого консерватизма [Ibid. S. 1–2]. Западно-германские исследователи за критическим разбором идеологических установок различных консервативных групп просмотрели самое главное – их общие типологические черты.

Каковы были эти черты? Главная мысль Р. фон Бусше заключается в идее континуитета немецкого консерватизма в Веймарской Германии и консерватизма кайзеровского рейха. Сущность германского консерватизма после 1918 г. не изменилась. Основу его идеологии как до Первой мировой войны и Ноябрьской революции, так и после составляла вера в возможность существования аполитичного общественного порядка под эгидой мощного государства, в котором политика была бы изгнана из повседневности или, по крайней мере, отдана в руки избранной элиты и государства [Ibid. S. 18]. Политизация народных масс после 1918 г. привела к крушению традиционных ценностей консерватизма. Поэтому немецкие консерваторы в Веймарской республике были вынуждены прибегнуть к политическим методам борьбы, для того чтобы восстановить «старое» аполитичное государство и общество в новых исторических условиях. Бусше выделяет три стадии развития консервативного движения в Веймарской республике: политику национального протеста, создание метаполитических теорий и формирование на их основе новых архетипических консервативных символов.

«Консервативная революция», по мнению Бусше, не была самостоятельным направлением в немецком консерватизме 1920-х – начала 1930-х гг. Тезису Бройера о том, что «консервативная революция» могла быть чем угодно, только не «консервативной революцией», он противопоставляет другой: «консервативная революция» могла быть чем угодно, но она не была автономным, значительно отличающимся от других консервативных групп движением, тем более революцией» [Ibid. S. 15].

О важности проблемы континуитета «консервативной революции» в истории немецкого консерватизма говорит то факт, что даже после фундаментальных работ 1990-х гг. Бройера, Зиферле, Бусше диску-

ссия по этому вопросу в современной германской гуманитарной мысли отнюдь не завершена. В 2007 г. вышла монография молодого немецкого исследователя Даниэля Мората, посвященная анализу политических взглядов видных представителей «консервативной революции» братьев Эрнста и Фридриха Юнгеров и Мартина Хайдеггера [Morat, 2007]. Автор выстраивает собственную концепцию «консервативной революции» на противопоставлении взглядов Молера и Бройера, более склоняясь к точке зрения на проблему Бройера. По мнению Мората, «консервативная революция» – одно из проявлений широкой волны «новых правых» в германской интеллектуальной и общественно-политической мысли, которая началась на рубеже XIX–XX вв. и охватила весь идейно-политический спектр немецкого правого движения [Ibid. S. 36].

Рассмотренные нами подходы западно-германских исследователей по интерпретации проблемы континуитета «консервативной революции» в истории немецкого консерватизма свидетельствуют о том, что она продолжает оставаться открытой и дискуссионной. Следует также отметить, что на освещение этой проблемы влияли общие тенденции в развитии гуманитарной мысли ФРГ, общественно-политический и историографический контекст. Как нам представляется, ее окончательная трактовка едва ли возможна, ибо мировоззренческие, идеологические и политические взгляды самих «революционных консерваторов» были весьма сложными и не однозначными.

Список литературы

Аленов С. Г. «Консервативная революция» в Германии 1920-х – начала 1930-х годов: проблема интерпретации // Политические исследования. 2003. № 4. С. 94–107.

Breuer S. Anatomie der Konservativen Revolution. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1993. 232 S.

Breuer S. Grundpositionen der deutschen Rechten 1871–1945. Tübingen: Ed. Diskord, 1999. 191 S.

Bussche R. von dem. Konservatismus in der Weimarer Republik: die Politisierung des Unpolitischen. Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter, 1998. 428 S.

Dupeux L. «Nationalbolschewismus» in Deutschland 1919–1933: kommunistische Stra-

tegie und konservative Dynamik. München: Beck, 1985. 492 S.

Gerstenberger H. Der revolutionäre Konservatismus: ein Beitrag zur Analyse des Liberalismus. Berlin: Duncker & Humblot, 1969. 171 S.

Greiffenhagen M. Das Dilemma des Konservatismus in Deutschland. München: Piper, 1971. 425 S.

Klemperer K. von. Konservative Bewegungen zwischen Kaiserreich und Nationalsozialismus. München: Oldenbourg, 1962. 276 S.

Kondyles P. Konservativismus. Geschichtlicher Gehalt und Untergang. Stuttgart: Klett-Cotta, 1986. 553 S.

Lenk K. Deutscher Konservatismus. Frankfurt am Main: Campus-Verlag, 1989. 330 S.

Mohler A. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918–1932; ein Handbuch. 4. Aufl. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1994. 554 S.

Morat D. Von der Tat zur Gelassenheit: konservatives Denken bei Martin Heidegger, Ernst Jünger und Friedrich Georg Jünger; 1920–1960. Göttingen: Wallstein-Verlag, 2007. 592 S.

Sieferle R. P. Die Konservative Revolution: fünf biographische Skizzen (Paul Lensch, Oswald Spengler, Ernst Jünger, Hans Freyer. Frankfurt am Main: Fischer-Taschenbuch; Verlag, 1995. 250 S.

Sontheimer K. Antidemokratisches Denken in der Weimarer Republik. Die politischen Ideen des deutschen Nationalismus zwischen 1918–1933. 3. Aufl. München: Beck, 1992. 336 S.

Материал поступил в редколлегию 08.07.2009

O. E. Terekhov

THE PROBLEM OF SUCCESSION OF THE «CONSERVATIVE REVOLUTIONARY» IN THE WEST-GERMAN HISTORIOGRAPHY OF THE HISTORY OF GERMAN CONSERVATISM

In the article the problem of the place and role of the «conservative revolutionary» in the Weimar Republic in the history of German conservatism through the prism of West-German humanitarian viewpoint is analyzed. The author comes to a conclusion that West-German historiography approaches to the problem of succession of the «conservative revolutionary» in the history of German conservatism developed depending on social-political and historiographic context.

Keywords: West-German historiography, «conservative revolution», german conservatism.